

Научная статья

УДК 94:930.2

ББК 63.3(0)ю14

DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-07

Деятельность Азиатской дивизии барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга в воспоминаниях Н.В. Смигельского

Алексей Кириллович Лагунов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
a.lag@mail.ru

Original article

Activities of Baron R.F. von Ungern-Sternberg's Asian Division in N.V. Smigelsky's Memoirs

Alexey K. Lagunov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, a.lag@mail.ru

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются воспоминания поручика Азиатской дивизии барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга Н.В. Смигельского с целью выявления особенностей отражения деятельности Азиатской дивизии, отличающихся от сведений, изложенных другими мемуаристами, участниками воинского подразделения. Рассматриваются наработки исследователей данной темы. Для сравнительного анализа обозначаются проблемы, в рамках которых репрезентация событий мемуаристом сравнивается с описаниями других участников и исследователей. Предпринимается попытка реконструкции биографии мемуариста на основании сведений, нашедших отражение как в рассматриваемом источнике, так и в материалах Российского государственного военного архива (РГВА), в котором хранится документация белых воинских подразделений. В качестве итогов исследования устанавливаются различия интерпретаций в сравнении с другими мемуаристами, отсутствие попытки анализа в тексте воспоминаний, объясняющее изначальную цель автора, заключающееся в изложении «истинной правды», а также поставлен акцент на наличии в воспоминаниях сведений о деятельности Азиатской дивизии, не нашедших отражение в других источниках по теме. Обозначены перспективы рассмотрения темы деятельности Азиатской дивизии при использовании данного источника.

Ключевые слова: Н.В. Смигельский, воспоминания, Азиатская дивизия, барон Унгерн, интерпретации, Давурия, Монгольская кампания

Abstract. This study examines the memoirs of the lieutenant of the Asian Division, Baron R.F. von Ungern-Sternberg N.V. Smigelsky, in order to identify the features of reflecting the activities of the Asian Division, which differ from the information provided by other memoirists, participants of the military unit. The developments of the researchers of the topic are considered. For comparative analysis, problems are identified in which the memoirist's representation of events is compared with the interpretations of other participants and researchers. An attempt is being made to reconstruct the biography of the memoirist on the basis of information both reflected in the source under consideration and in the materials of the Russian State Military Archive (RGVA), which contains documentation of white military units. As the results of the study, differences in interpretations are established in comparison with other memoirists, the absence of an attempt to analyze the text of memoirs, explained by the original purpose of the author, which is to present the "true truth", and the emphasis is placed on the presence in the memoirs of information about the activities of the Asian Division, which is not reflected in other sources on the topic. The prospects of considering the topic of the Asian Division's activities using this source are outlined.

Keywords: N.V. Smigelsky, memoirs, Asian Division, Baron Ungern, interpretations, Dauria, Mongolian Campaign

Для цитирования: Лагунов А.К. Деятельность Азиатской дивизии барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга в воспоминаниях Н.В. Смигельского // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №2 (136). С. 48–52. DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-07.

Тематика деятельности Азиатской дивизии барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга в последние годы активно разрабатывается как в отечественной [1, с. 4], так и зарубежной [2, р. 3] историографии. Вводятся в оборот новые источники, но до настоящего времени было опубликовано три сборника материалов по теме деятельности барона Унгерна и Азиатской дивизии. Составителем двух сборников является С.Л. Кузьмин: «Барон Унгерн в документах и мемуарах» [3, с. 4] и «Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны» [4, с. 3], опубликованные в 2004 г. В первом уделено большее внимание документам, свидетельствующих о деятельности барона Унгерна до и во время Гражданской войны в России, были в нем представлены и воспоминания, в том числе и «красных деятелей», например, маршала МНР Х. Чойбалсана. Архивные материалы выявлены исследователем в фондах федеральных, региональных и ведомственных архивов. Во втором сборнике опубликованы тексты мемуаров соратников барона Унгерна по Азиатской дивизии: Н.Н. Князева и М.Г. Торновского. В 2018 г. вышел третий сборник материалов о деятельности барона Унгерна. Его составителем является А. Борисов [5, с. 5]. В сборнике опубликованы мемуары соратников барона Унгерна, в том числе Н.Н. Князева и М.Г. Торновского; протоколы допросов большевиками плененного ими барона; суда над ним, по итогам которого Унгерн приговорен к расстрелу. Эти материалы прежде публиковались С.Л. Кузьминым, а подлинники хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Российском государственном военном архиве (РГВА) [5, с. 406].

Ценными представляются воспоминания поручика Николая Викторовича Смигельского «Монгольский Бог войны: Барон Унгерн-Штернберг». Их подлинник хранится в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ) [6, л. 1]. Источник ранее не был введен в научный оборот в упоминаемых сборниках, а также не рассматривался исследователями темы.

Цель настоящего исследования — рассмотрение воспоминаний Н.В. Смигельского для выявления сведений о деятельности Азиатской дивизии барона Унгерна и особенностей отражения событий. Анализ проводится историко-сравнительным методом, используемым в историографии при рассмотрении событий Гражданской войны [7, с. 99]. Источниковую базу исследования формируют воспоминания других очевидцев рассматриваемых событий, таких как Н.Н. Князев, М.Г. Торновский, А.С. Макеев и др.,

For citation: Lagunov A.K. Activities of Baron R.F. von Ungern-Sternberg's Asian Division in N.V. Smigelsky's Memoirs. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №2 (136). P. 48–52. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-07.

а также материалы из фондов Российского государственного военного архива (РГВА). Историографию исследования формируют работы В.Ж. Цветкова, Л.А. Юзefовича, Б.В. Соколова, А.В. Жукова, У. Сандерланда и др.

О личности автора воспоминаний известно мало сведений. В мемуарах Н.В. Смигельский описывает историю попадания сначала в ряды атамана Г.М. Семенова, а затем барона Унгерна. В начале 1918 г. в Чите, где находился автор, разнесся слух, что наступает Читинский полк, перешедший на сторону большевиков с эшелоном. Проживавшие в Чите офицеры, в число которых, вероятно, входил и автор, решили объединиться и дать отпор красным. К ним присоединились гимназисты и студенты. У озера Кинон отряд организовал засаду поезда, на котором ехали бойцы Читинского полка. Когда поезд проходил рядом с местом засады, был открыт огонь в воздух. Напуганные красноармейцы, сбросив оружие, бежали [6, л. 12]. После победы к автору зашел капитан Россианов, затем интендант Азиатской дивизии, упоминающийся другими мемуаристами [5, с. 331], а также в документах РГВА [8, л. 29]. Он сообщил, что «придется сматываться», так как на днях должен прийти в Читу второй эшелон, во главе которого стоят перешедшие на сторону большевиков офицеры, наслышанные о сопротивлении и грозящие «всех перебить». В связи с этим все офицеры решили ехать к атаману Семенову [6, л. 12]. 9 февраля 1918 г. Н.В. Смигельский вместе с Россиановым уже служил в подразделении барона Унгерна [6, л. 13]. После Гражданской войны Смигельский сначала уйдет в Китай [6, л. 219], а потом отправится во Францию, в Париж [6, л. 1].

Примечательной является следующая деталь. В тексте автор воспоминаний называет себя поручиком, но в фондах РГВА сохранился приказ атамана Г.М. Семенова от 18.06.1919, по которому боец 2-го конного Даурского полка Н. Смигельский «за выслугу лет» производится из подпоручиков в поручики с 01.06.1918 [9, л. 465 об.]. Вероятней всего, первое время мемуарист служил в чине подпоручика, а уже затем был повышен в поручики.

При анализе источника выявлены проблемы, первой из которых является характеристика личности барона Унгерна, без которого не представляется деятельность Азиатской дивизии. Н.В. Смигельский его характеризует как человека «особого внутреннего склада», «исключительной духовной мощи» и «фанатически настроенного» [6, л. 5]. Унгерн в воспоминаниях имеет некий фантастический образ. Одно

упоминание его имени действовало «магически» на бойцов атамана Семенова [6, л. 17]. Схожую характеристику отразил другой боец Азиатской дивизии А.С. Макеев, обозначивший барона как «исключительного человека», обладавшего «кристальной честностью», «безумной храбростью», «не знавшего компромиссов» [5, с. 327]. Начальник контрразведки Азиатской дивизии Н.Н. Князев характеризовал Унгерна как «крайне волевого человека», «твердого» и «настойчивого» [5, с. 165]. Не все соратники барона отзывались о нем положительно. Бывший начальник штаба Азиатской дивизии М.Г. Торновский характеризовал его как «необаятельного человека», у которого не было чувства привязанности к своим подчиненным и благодарности [5, с. 141].

Оценка Унгерна неоднозначна и в историографии. Некоторые исследователи, как А.В. Жуков [10, с. 80] и Л.А. Юзефович [11, с. 33], утверждают, что барон придавал мистическое значение войне. Другие, как В.Ж. Цветков [12, с. 774] и Б.В. Соколов [1, с. 6], в этом сомневаются.

Второй проблемой является отражение деятельности Азиатской дивизии в Даурии. Примечательно, что Смигельский предстает одним из немногих мемуаристов, который, во-первых, описывает пребывание Азиатской дивизии в Даурии, а во-вторых, сам находился в расположении воинского подразделения на тот момент. Другие мемуаристы, как правило, уделяют более пристальное внимание Монгольской кампании, а М.Г. Торновский, один из немногих отозвавшийся о Даурском периоде, вошел в состав Азиатской дивизии только в Монголии [5, с. 80].

Н.В. Смигельский подробно описывает повседневное пребывание Азиатской дивизии в Даурии. Согласно мемуаристу, барон платил щедро, до 400 рублей. Обоснованием такой щедрости являлось убеждение Унгерна в том, что «воровать не будут». Воровства не было, так как все опасались смертной казни за утаивание денег [6, л. 24]. В интерпретации Смигельского, обстановка в дивизии предстает достаточно обыденной для кавалерийского подразделения. Бойцы обучались навыкам ведения боевых действий, иногда под наблюдением барона, отмечавшего недочеты или преимущества [6, л. 57]. Дивизия участвовала и в локальных стычках с большевиками, но не в полноценных сражениях [6, л. 59]. Даурия, насколько это было возможно в военных условиях, благоустраивалась [6, л. 72].

Мемуарист упоминает и репрессивные практики Унгерна, а именно расстрелы и отправку офицеров на крышу за проступки [6, л. 143]. Эту процедуру применительно к событиям Монгольской кампании отразил М.Г. Торновский [5, с. 81]. Торновский оценивал Даурский период негативно, выставляя барона «почти полновластным хозяином», который «творил темные дела», в том числе и по отношению к мирному населению,

а не только к проезжающим мимо большевикам, из-за чего мемуарист считает Даурский период «черным пятном на Белом движении» [5, с. 34].

Оценки исследователей Даурского периода Азиатской дивизии различаются. Одни отмечали хорошую организацию дивизии [13, с. 119], другие — плохую [1, с. 91]. Существует версия, что репрессивные практики имели дурную славу во всем Забайкалье [14, с. 93]. Репрессии трактуют и как «чрезвычайную внимательность» барона, связанную с его средневековым сознанием [10, с. 234].

Другая проблема — трактовка Смигельским Монгольской кампании Азиатской дивизии. Подробно описывается подготовка дивизии к выступлению. К примеру, за неделю до выступления, в июле 1920 г., специально шились «экзотические наряды» к происходившему смотру войск, который назначил барон [6, л. 175].

В самом выступлении мемуарист участия не принимал, так как по приказу барона он должен был доставить генералу Резухину обоз с двуколками, в котором находились снаряды [6, л. 176]. Ургинский террор 1921 г. в воспоминаниях Смигельского упоминается кратко. Говорится о показательной казни Унгерном мародера, труп которого был вывешен для устрашения. Казнь возымела эффект, и грабежи прекратились [6, л. 198]. Упоминаются и жестокости Л.В. Сипайлова [6, л. 204], коменданта Урги, по мнению других мемуаристов, виновника ургинских событий [5, с. 345]. Но М.Г. Торновский возлагал ответственность непосредственно на Унгерна [5, с. 60]. Большинство исследователей поддерживают версию о причастности барона к событиям в Урге, а не рассмотрению жестокости Сипайлова автономно от Унгерна [12, с. 774].

Н.В. Смигельский подробно описал процедуру коронации монгольского правителя Богдо-гэгэна VIII, в ходе которой барон Унгерн был награжден титулом потомственного великого князя Дархан Хошой Цинвана, а генерал Резухин — титулом потомственного великого князя Цинвана. В тексте отражена реакция последнего на эту награду [6, л. 200]. Для сравнения, у А.С. Макеева акцент больше сделан на Унгерне при описании коронации [5, с. 345].

В воспоминаниях Н.В. Смигельского также описывается и «Поход на Русь», который предварительно Унгерн обсуждал с Резухиным [6, л. 206]. Подробно говорится и о последующих событиях, которые произошли в дивизии с момента поражения под Троицкосавском. Однако, в отличие от других мемуаристов, автор не высказывает собственных соображений по поводу описанного.

Таким образом, воспоминания Н.В. Смигельского отличаются от остальных, во-первых, подробным изложением обстановки в Азиатской дивизии с момента появления автора в рядах подразделения, во-вторых, мемуары обладают сведениями, порой не нашедши-

ми подробного отражения в других источниках (например, подготовка Азиатской дивизии к выступлению в Монголию).

Мемуарист не проводит анализ событий, произошедших с ним во время службы в Азиатской дивизии, в отличие от других мемуаристов. Это объясняется целью написания воспоминаний, которую автор определил как изложение некоей «истинной правды» [6, л. 1]. Вместе с тем, вероятно, имеется попытка оправдать самого себя, особенно в связи со сравнительно малым освещением Ургинского террора, ответственным за который однозначно выступает Л.В. Сипайлов. Однако в настоящий момент неизвестны свидетельства непосредственного участия мемуаристов в данных событиях, кроме А.С. Макеева, что осложняет вопрос точного установления факта участия авторов в событиях.

Анализ показал наличие в воспоминаниях значительного объема сведений об обстановке в Азиатской дивизии, дополняющих и расширяющих спектр ин-

формации о ее деятельности, выявлены особенности интерпретации Смигельского, отличимые от других воспоминаний соратников барона Унгерна. Особенность заключается в подробных описаниях Даурского периода, в других мемуарах о котором либо ничего не указано, либо мемуаристы не были очевидцами событий, в то время как причастность Смигельского к тому периоду отразилась в архивных документах.

Анализ историографии показал по-прежнему дискуссионность проблемы деятельности Азиатской дивизии барона Унгерна, различие версий и оценок. Данное положение схоже в ситуации с мемуаристами, где также наблюдается различность интерпретаций.

Дальнейшее изучение деятельности Азиатской дивизии барона Унгерна при использовании настоящего источника представляется более перспективным, так как в нем отражены более подробно эпизоды существования воинского подразделения, чем в аналогичных источниках.

Библиографический список

1. Соколов Б.В. Барон Унгерн и Гражданская война на Востоке. М. : Вече, 2022. 448 с.
2. Sunderland W. *The Baron's Cloak: a History of the Russian Empire in War and Revolution*. London : Cornell University Press, 2014. 344 p.
3. Барон Унгерн в документах и мемуарах / сост. С.Л. Кузьмин. М. : КМК, 2004. 661 с.
4. Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны / сост. С.Л. Кузьмин. М. : КМК, 2004. 336 с.
5. Роман Федорович Унгерн фон Штернберг. Белый рыцарь Шамбалы / сост. А. Борисов. М. : Эксмо, 2018. 448 с.
6. Дом русского зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 266.
7. Валиахметов А.Н. Применение историко-сравнительного метода в историографических исследованиях (на примере отражения участия Чехословацкого корпуса в гражданской войне в 1918 году в обобщающих трудах по истории Татарской АССР) // *Современные образо-*

вательные технологии и актуальные модели распространения научной информации : сборник научных трудов. Казань : ИП Барышов Д.А., 2022. С. 98 –103.

8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39454. Оп. 1. Д. 5.

9. РГВА. Ф. 40138. Оп. 1. Д. 6.

10. Жуков А.В. Барон Унгерн. Даурский крестоносец или буддист с мечом. М. : Вече, 2013. 416 с.

11. Юзефович Л.А. Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга. М. : Эллис-Лак, 1993. 272 с.

12. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922. М. : Яуза-Каталог, 2019. 1056 с.

13. Кузьмин С.Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции. М. : КМК, 2011. 659 с.

14. Юзефович Л.А. Барон Унгерн: Самодержец пустыни. Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М. : Молодая гвардия, 2015. 456 с.

References

1. Sokolov B.V. *Baron Ungern and the Civil War in the East*. Moscow: Veche. 2022. 448 p. (In Russ.)
2. Sunderland W. *The Baron's Cloak: a History of the Russian Empire in War and Revolution*. London: Cornell University Press, 2014. 344 p.
3. *Baron Ungern in Documents and Memoirs* / Ed. by S.L. Kuzmin. Moscow: KMK, 2004. 661 p. (In Russ.)
4. *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War* / Ed. by S.L. Kuzmin. Moscow: KMK, 2004. 336 p. (In Russ.)

5. *Roman Fedorovich Ungern von Sternberg. The White Knight of Shambhala* / Ed. by A. Borisov. Moscow : Eksmo, 2018. 448 p. (In Russ.).

6. *Solzhenitsyn House of Russian Abroad* (DRZ). F. 1. Op. 2. D. 266. (In Russ.).

7. Valiahmetov A.N. Application of the Historical-comparative Method in Historiographical Research (on the Example of Reflecting the Participation of the Czechoslovak Corps in the Civil War in 1918 in Generalizing Works on the History of the Tatar ASSR). *Modern Educational Technologies*

and Current Models for the Dissemination of Scientific Information: a Collection of Scientific Papers. Kazan: IP Baryshov D.A., 2022. P. 98–103. (In Russ.).

8. *The Russian State Military Archive* (RGVA). F. 39454. Op. 1. D. 5. (In Russ.).

9. RGVA. F. 40138. Op. 1. D. 6. (In Russ.).

10. Zhukov A.V. *Baron Ungern. A Daurian Crusader or a Buddhist with a Sword*. Moscow: Veche. 2013. 416 p. (In Russ.).

11. Yuzefovich L.A. *The Autocrat of the Desert. The Phenomenon of the Fate of Baron R.F. Ungern-Sternberg*. Moscow: Ellis-Luck. 1993. 272 p. (In Russ.).

12. Tsvetkov V.Zh. *The White Movement in Russia: 1920–1922*. Moscow: Yauza-Katalog, 2019. 1056 p. (In Russ.).

13. Kuzmin S.L. *The Story of Baron Ungern: the Experience of Reconstruction*. Moscow: KMK, 2011. 659 p. (In Russ.).

14. Yuzefovich L.A. *The Autocrat of the Desert. R.F. Ungern-Sternberg and the World in Which He Lived*. 2015. 456 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

А.К. Лагунов, аспирант кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

About the author:

A.K. Lagunov, Postgraduate Student, Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archeography, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.